

Кафедра журналистики ИГУ

Кузнице кадров для теле-, радиостудий и редакций газет исполнилось 50 лет.

Л.С.Любимов и М.И.Давидсон с первым выпуском журналистов

Леонид Степанович Любимов

Идет государственный экзамен

Леонид Леонтьевич Ермолинский

Главный редактор газеты «Иркутский университет» Павел Забелин

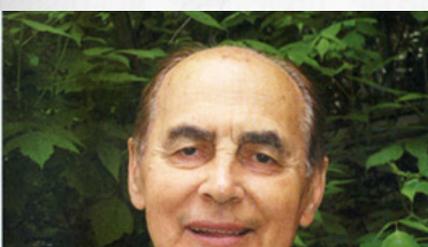
Доктор филологических наук Владимир Владимирцев

Камеры, которые еще недавно были верхом технического совершенства, сегодня выглядят как музейные экспонаты

Александр Горбунов, Нина Баканова, Виталий Зоркин

Отделение журналистики филологического факультета Иркутского государственного университета много лет находится по одному адресу: улица Чкалова, 2. Почему в 1961 году на огромной территории от Урала до Владивостока площадкой для подготовки журналистских кадров выбрали именно Иркутск? Кто был одним из инициаторов открытия кафедры журналистики при Иргосуне (так называли в 20-е годы госуниверситет)? Развернутые ответы на эти вопросы дает кандидат исторических наук, доцент Леонид Степанович Любимов.

...Сию в скромной двухкомнатной квартире на улице Лермонтова, с ее хозяином — Леонидом Степановичем Любимовым. Когда-то, еще будучи студентом отделения журналистики ИГУ, помню, я несколько раз бывал здесь, однажды даже посчастливилось встречать Новый год. Шумно, весело было: среди гостей сует оживленная хозяйка, предлагая «откушать» то одного, то другого блюда. Но всех привлек огромный котел (мангал), стоявший... посередине стола. Это один из студентов-заочников, замечательный фотокор того времени Виталий Белоколов, соорудил настоящий, в настоящем азиатском казане среднеазиатский плов, аромат которого забил все остальные запахи и вкусы. Это было нечто...

Сейчас Леонид Степанович один... Нет любимой жены — умерла; гости хоть и приходят, но все больше по делу. Книги, журналы, учебники по-прежнему аккуратно стоят на полках, но их теперь некому читать: их хозяин ослеп несколько лет назад и читать, работать с ними он не может. (Раньше это делала покойная супруга, помогая Леониду Степановичу в его работе, в которой он видит сегодня единственное спасение от одиночества). Это именно ей, своей любезной Виргинии, он обязан пятитомным трудом по истории печати в Сибири. А сегодня чуть ли не единственные источники информации для него — радио, телевидение. На работу и домой его возит дальняя родственница, готовить он научился вслепую.

— Мне проще всего варить каши, — невесело шутит Леонид Степанович, — тут сложности особой нет. Но как он работает... Помимо того, что слышит по радио и телевидению, выручает его изумительная память. Он сохранил, конечно, кое-какие записи, цитаты, документы, которые аккуратно записаны еще в оные годы в специальные «визитки», но... читает их (и лекции, разумеется) исключительно по памяти.

На улице Чкалова, 2

Перед встречей с ним я заглянул на кафедру журналистики, где не был уже лет 8—10 (когда-то читал здесь лекции по технике оформления газеты, без отрыва от «производства» — своей «Восточки», почти 25 лет). Заглядываю в одну из аудиторий — вдруг встречу Любимова? И точно: в одной из аудиторий слышен его такой знакомый, чуть глуховатый, но бодрый голос. Энергичные, насыщенные, полные импровизации, его лекции такими и остались, какими запомнил я их еще на втором курсе, куда сбежал от филологов, замученный «редуцированными» согласными и чудовищной сложности диктантами. Договорились встретиться в пятницу (единственный день, кроме выходных, когда у него нет занятий).

А повод для встречи был, да еще какой! Недавно кафедра отметила свое 50-летие, но празднование решено было отодвинуть до ноября: город отмечал множество событий поважнее юбилея кафедры журналистики ИГУ,

пусть даже золотого. И вот я дома у своего бывшего преподавателя, кандидата исторических наук, доцента, немало лет проработавшего и деканом факультета, и заведующим кафедрой, — у Леонида Степановича Любимова.

Почему кафедру открыли в Иркутске?

Включаю диктофон. С ужасом замечаю, что пленка уже через час «забита» разговором, а это в «переводе» на газету — страница. — Леонид Степанович, — умоляюще трогаю его за рукав, — давайте поджиматься! Ну это ж невозможно — историю печати в Сибири втиснуть в одну пленку!

— Ну хорошо! — соглашается он. — Давай тогда я тебе буду задавать вопросы, а ты коротко отвечай. Ну вот, ответь мне: почему в Сибири, а именно в Иркутске, в далеком теперь 1961 году открыли кафедру журналистики? (Ну, для верности добавим еще Владивосток, но это уже не Сибирь.) Но ведь были Новосибирск, Омск, Томск, Красноярск, Барнаул, другие города. Так, вижу, что не знаешь. А потому что не историк. Поедем дальше: кто был инициатором?

— Обком КПСС?

— Так, тоже не знаешь. Сколько можно составить, скажем, редакций газет из наших выпускников за эти 50 лет?

— Много. Может быть, 50?

— Обижаешь кафедру... Не меньше 100 редакций!

— Ну тогда я пас...

— Так вот зная, даже не очень глубоко, историю Иркутска, легко представить, почему и университет, и кафедра затем были открыты у нас. Люди! Вот они-то и были теми подлинными Прометеем просвещения нашего города, да и всей Сибири. Во многом сыграло удачное расположение города, «середины земли». Еще с 1770-х годов появляются первые сообщения об Иркутске, издан даже географический лексикон, собранный Ф.Полуниным. Следом — книга И.Фишера «Сибирская история с самого открытия Сибири». В книге иркутского вице-губернатора Семивского (подлинный автор — А.Лосев) появляются «Новейшие, любопытные достоверные повествования о «Восточной Сибири» (1817 г.). Известные общественные деятели, журналисты, имена которых и сейчас на слуху у грамотных людей, начинают эту работу с подлинным размахом и энтузиазмом. В 1870 году таким был М.В.Загоскин. Он написал книгу об Иркутске, губернии, других губерниях. Фактически это было первое учебное пособие по географии нашего огромного края.

Наш знаменитый В.П.Сукачев выпустил книгу «Первое столетие Иркутска». Появляются летописи об Иркутске, путеводители, и особую роль в освещении общественно-политических, экономических событий, связях с Востоком, с открывателями новых земель сыграли журналисты, редакторы. Назвать всех нет возможности, но не вспомнить М.Загоскина, А.Щапова, Н.Романова — это будет невероятной несправедливостью. Чем же замечательны (в плане нашей беседы) эти люди? Да тем, что благодаря их подвижнической деятельности Иркутск приобретал славу города необычного, яркого, быстро развивающегося. Он становился, плюс ко всему, воротами между Востоком и Западом. Немало замечательных журналистов (уже нового поколения) трудилось на своих постах и в первые советские годы. В этот период в город приезжают замечательные ученые, внесшие немалый вклад в самые различные отрасли общественных и естественных наук.

Кадры: от Урала до Тихого океана

Пусть читатель-журналист не удивляется, но одним из инициаторов открытия кафедры журналистики при Иргосуне (так называли в 20-е году госуниверситет) был замечательный ученый Марк Азадовский. Хотя открыта она в начале 60-х при содействии преподавателей Московского университета. Это смелый шаг. Ведь преподавателей журналистики не было, опыта — никакого, первых студентов-журналистов поставлял историко-филологический факультет. Но нужда в журналистских кадрах была огромная: только в области работало 40 районных газет, а если подсчитать от Урала до Владивостока? Так называемые покупатели из других областей «на разрыв» дрались за наших выпускников. Многие стали редакторами областных и районных газет. Трудно и сейчас найти города в Сибири, где бы не трудились наши студенты, хотя во многих из них уже давно открыты свои кафедры журналистики. Всего же университет дал 3500 выпускников, и, конечно же, они работают не только в Сибири и не только в газетах, но и в самых различных областях науки и общественной деятельности.

Первой завкафедрой была Надежда Степановна Тендитник. Проработала несколько лет — предложили уйти (как же, беспартийная!). Пришли преподавать опытные журналисты — Семен Бройдо, Леонид Ермолинский, Сергей Иоффе, Элеонора Шугаева, Раднай Шерхунаев, Лариса Гайдай, Павел Забелин, Владимир Владимирцев; заведовать пригласили из «Восточно-Сибирской правды» М.И.Давидсона. Потом его сменил П.В.Забелин. Это были практики, причем недостаток педагогического опыта прекрасно компенсировался мастерством, творческой позицией этих журналистов. Но... журналисты не всегда охотно шли на преподавательскую работу: сказывалась ощутимая разница в оплате труда. Надо было «остепеняться», но поработавших в газете людей мало привлекала такая перспектива.

— Конечно же. Раньше как-то платили и за практику, и за руководство дипломами. Сейчас это отменено: нет денег...

— Но как-то надо выходить из положения?

— Выходим. Ставку делаем на свою аспирантуру: уже семь человек учатся, недавно защитилась Антонина Шинкарева, на подходе диссертация у Анатолия Бобкова. Беда в том, что за последние годы ушли из жизни опытейшие преподаватели, отдавшие кафедре десятки лет: Леонид Ермолинский, Александр Горбунов, Владимир Владимирцев, Галия Бобкова, Раднай Шерхунаев, Валерий Кашевский... Людей заменить нелегко, тем более от нас требуют не просто преподавателей, пусть даже практиков (они у нас есть и неплохо помогают), но ученых, кандидатов наук, высококлассных специалистов. Требование справедливое, но, повторяю, весьма нелегко выполнимое.

— Леонид Степанович, а как вам нынешние абитуриенты? В том смысле, что... Может быть, поточнее — чем они отличаются от нас, поколения шестидесятых?

— В этом вопросе много других вопросов. Ну, если говорить о наборе, то тут вроде нет больших проблем — набор обеспечивается. Остались те же требования: в частности, чтобы поступить, надо иметь публикации. И они имеются. Разобравшись поглубже, нередко видим: некоторые материалы явно написаны журналистами — папами и мамами. Далее: 20—30 лет назад много говорилось о возможной феминизации профессии. Сегодня это уже факт — больше поступает девушек. У нас равноправие, поэтому вроде это не должно волновать. Но во что это выливается... Представьте себе — в кризис газет. Их стало, правда, больше, но они проигрывают телевидению: в газеты девицы идут неохотно. Понимаете, некоторым образом поменялись ценности: девушки во что бы то ни стало стремятся на ТВ. Это понятно почему: тут легче себя показать. «Показать», я подчеркиваю, — в буквальном смысле. Тут ведь все на виду: твоя фигура, цвет глаз, умение держаться и т. д. В газету девушки идут неохотно, газеты многое от этого проигрывают. Число газет возросло, а тиражи их резко за последние годы сократились (хотя и не везде). Вообще, журналистика как бы растворяется, размывается на суетность, на малозначимость. Звонишь, бывает, на иное радио: 2—4 человека работают, музыку крутят. На ТВ то же самое — кое-какая программа, какой-то «разовый» коллектив, рассчитанный на работу с аудиторией в 4—5 тысяч человек.

Можно ли о серьезной работе в таком случае говорить? Упала грамотность — это повсеместно, хотя газеты здесь выигрывают, здесь со словом надо работать. Посмотрите, что зачастую показывает ТВ, особенно на центральных каналах! Это или криминал сплошным потоком, или бесшабашное и бесконечное веселье — по любому поводу. Серьезной журналистикой тут не хотят заниматься — зачем, когда можно зарабатывать бешеные бабки на рекламе... Но ведь поступают хорошие, интересные ребята, «портят» их уже там, за экраном, обрекая профессию на выхолащивание, уводя молодых от проблем жизни. И это повсеместно, увы, хотя тон, на мой взгляд, задает как раз столица, куда едут, чтобы «пробиться в люди» любой ценой.

Допускаю, могут быть и другие мнения, но я говорю о своих взглядах. Я сам учился у замечательных учителей, педагогов с большой буквы — Шостаковича, Коваля, Агалакова, Кудрявцева; они научили меня любить предмет, любить книгу, я стал формироваться как историк, потом увлекся историей печати, сам стал печататься, и немало. Так что мое появление как историка на кафедре журналистики вовсе не дело случая. Вон там, за столиком, посмотри, я крупными буквами записываю (на слух, конечно) все те чудовищные порой ляпы, которые слышу на радио и телевидении. На НТВ недавно слышу в передаче: в городе Иркутске есть дом, где жил декабрист Трубецкой (он, слава Богу, через 6 лет отсидки уехал в Москву). А журналист утверждает, что Трубецкой вошел в этот дом в кандалах в 1830 году (это передавали москвичи).

Увы, за эти годы наша журналистика сильно поглупела, точнее сказать — измельчала. Самые серьезные передачи ТВ загнано на час — на два ночи. А реклама? На радио — сплошь реклама лекарств (хорошая кормушка). Почему я, налогоплательщик, плачу за набившую оскомину рекламу? Только за то, чтобы кто-то зарабатывал на ней деньги, которые простому смертному и не снились... Это же аморально, согласись: с

экрана то и дело слышишь о чудовищных заработках тех, кто пристроился в нужное время в нужном месте. А через час показывают (для экзотики, что ли?) старика, который решил жить один (!) в брошенной всеми деревне, или о людях, вынужденных пить вместо воды отравленную муть из болота, потому как на 100 метров трубы денег не нашлось.

И людей уже приучили не возмущаться увиденным, ибо все знают — так оно останется и на следующий год. Журналистика, таким образом, теряет свое главное качество — социальную функцию. Ну разве это не глупость: милицию переименовали в полицию, и мы каждый день видим, как полицаи (иначе не назовешь) глумятся над людьми. А сколько развели рекламщиков — свет такого не видывал! Селу не хватает учителей, а филологи идут в рекламу. У нас единственный вуз остался — педагогический, который еще как-то посылает в школы выпускников. И никого это не волнует, в том числе и журналистов. Скажут — Любимов не прав! Ну возразите мне, докажите, что без рекламы мы все умерли бы с голоду. Тогда я готов отказаться от своих слов. Ребята, молодежь, не хотят идти в геологи, искать нефть. А зачем? Надо научиться лишь принципу: здесь купил — там продал. Вот они, живые деньги. Выпускники идут куда угодно, ибо с работой — проблемы.

— Леонид Степанович, мы сейчас, кажется, почти «по Ленину» разговор повели. Вы, конечно, помните — когда ему исполнилось 50 лет, друзья решили его поздравить. На что Ильич ответил «по-ленински»: «Лучший способ отпраздновать юбилей — сосредоточить свое внимание на недостатках».

— «Юбилеить» мы уже неплохо научились — и по любому поводу. Конечно, мы еще соберемся на свое 50-летие, скажем кафедре доброе слово. Но ведь мы говорим по делу, как ты думаешь?

— Ну... вроде бы да. И все же давайте хоть на чуть-чуть отступим от ленинских принципов. Что можно сказать о сегодняшнем дне кафедры? Хотя бы вкратце...

— Изменилось за эти годы многое. Во-первых, я считаю, за счет новых преподавателей вырос уровень знаний, уровень требований к студентам. Увеличилось число кандидатов наук. Уровень защиты дипломов высокий. Ведь на защите дипломных работ бывают опытейшие журналисты — редакторы газет (кстати, наши выпускники: Геннадий Бутаков, Александр Гимельштейн, Олег Желтовский) и ведущие преподаватели кафедры, кандидаты наук. Не забывай — за эти годы кафедра не только тысячи своих студентов воспитала. Было время — к нам охотно ехали учиться монголы и китайцы, афганцы, вьетнамцы, индийцы, африканцы и даже европейцы, американцы. Безусловно, стала более современной научно-техническая база. Ты вот компьютер на кафедре даже не видел, а сейчас у нас компьютерные классы. Немало работ (а этого раньше почти не было) рекомендовано к внедрению. Аспирантов тоже не было — сейчас их несколько. Мы сумели сохранить ежегодный стабильный набор абитуриентов. Во многом перестроены программы обучения — конечно, с учетом министерских, и даже пожеланий самих студентов. Всего, конечно, не расскажешь, но тот факт, что наши выпускники востребованы не только в Сибири, но и в Москве, Украине, в европейских странах, работают редакторами крупнейших газет, уже говорит о многом. Добавлю, что среди журналистов появились и писатели, руководители учреждений, ученые, два выпускника были в свое время избраны депутатами Государственной думы. И повторяю: была достигнута главная изначальная цель — наши выпускники насытили средства массовой информации всей Сибири, помогли создать кафедры в других сибирских городах. Уже один этот факт дорогого стоит.

Не нужно забывать: мы — органическая часть всего филологического факультета. Без филологов, наших учителей по родному языку, практической стилистике, зарубежной и русской литературе, мы довольно хило плавали бы в бурном житейском море. Низкий им всем поклон за маету с нами — ибо, чего греха таить, журналистике еще можно научиться; языку же, пожалуй, никогда. И кто не осознал этой истины — тот зря пришел сюда, на эту тихую улочку, на Чкалова, номер два.

* * *

Сюда я добавил бы разве что слова замечательного журналиста-«известинца» Валерия Аграновского, который сказал: «Хорошо пишет не тот, кто хорошо пишет, а тот, кто хорошо думает». Надо помнить эти слова, ибо в них — истина.

Борис Абкин

Фото предоставлены кафедрой журналистики ИГУ

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)